

Лань Сичжу явно не хотел продолжать разговор на эту тему:

— Я недостойн госпожи Бай.

Она — талантливая и образованная девушка, заслуживающая кого-то лучшего.

А он уже давно стал пленником, вынужденным жить под чужим контролем, и не мог позволить себе такие чувства.

— Недостойн... — тихо повторила Бай Чжижу, и на её лице появилась грустная улыбка.

Очевидно, она восприняла слова Лань Сичжу как отговорку.

Он не стал объяснять, а просто поднял Бай Чжижу на руки, держась при этом сдержанно и осторожно.

— Прошу прощения за беспокойство.

Даже неся на руках девушку, он двигался быстро и вскоре доставил её в комнату семьи Бай, а затем связал и запер в пустой комнате двух людей, лежавших возле искусственной скалы.

Когда всё было закончено, ночь уже была глубокой.

Вернувшись в усадьбу Лань, он обнаружил, что его старшая невестка, госпожа Линь, всё ещё сидит у лампы, ожидая его.

Она сидела с нахмуренными бровями, беспокойно листая книгу, но не могла сосредоточиться ни на одном слове.

Пока Лань Сичжу не вошёл в комнату.

— Сяо Сы, где ты был весь вечер? — она отложила книгу и, увидев, что он в порядке, немного успокоилась.

— Я только что слышала, что в доме Бай поднялась суматоха, ищут пропавшую госпожу Бай. Я думала, ты был с ней.

Госпожа Линь похлопала себя по груди:

— Хорошо, что ты не сделал ничего глупого. Нельзя проводить время с незамужней девушкой так поздно, это может повредить её репутации.

Лань Сичжу замолчал, не решаясь признаться перед старшей невесткой, что действительно был с Бай Чжижу.

Госпожа Линь вышла замуж в семью Лань в семнадцать лет, и с тех пор прошло уже более десяти лет. Её мать ушла из жизни рано, и старшая невестка стала для него почти как мать.

— Госпожа Бай найдена, — медленно произнёс Лань Сичжу, с нерешительностью на лице.

Госпожа Линь опёрлась на стол и, с помощью Лань Сичжу, медленно села. Сегодня она была взволнована и устала, и её грудь сдавило от беспокойства.

— Это хорошо... — спустя мгновение она посмотрела на него с подозрением. — Откуда ты

знаешь?

Затем её грудь начала сильно подниматься:

— Ты действительно был с госпожой Бай?

Не желая, чтобы старшая невестка неправильно поняла, Лань Сичжу поспешил объяснить:

— Старшая невестка, это не то, что ты думаешь. Позволь мне объяснить.

=====

Госпожа Линь смотрела на него с предупреждением в глазах:

— Говори, я слушаю.

Лань Сичжу подумал, как лучше сформулировать:

— Усадьба княжны Суйхэ слишком большая, госпожа Бай заблудилась, и я случайно встретил её, поговорил несколько слов и проводил до дома Бай.

Госпожа Линь смотрела на него с полным недоумением:

— А где ты был весь день?

Этот вопрос был действительно сложным.

Лань Сичжу чувствовал себя в ловушке, думая, как обмануть свою старшую невестку.

— Сяо Сы встретил князя Чжао и поговорил с ним пару слов, потом император вызвал его для обсуждения важных дел на границе. — Произнося это, он чуть не прикусил язык. Какая же это была ложь.

Но госпожа Линь кивнула, больше не сомневаясь в его словах.

— Госпожа Бай до сих пор не обручена, а слухи о вас двоих уже ходят. Если это дойдёт до императора, будет плохо. В следующий раз будь осторожнее.

На лице госпожи Линь мелькнула грусть. Их семья Лань была знатной, но у них было много ограничений, и каждый шаг приходилось делать с оглядкой на императора, чтобы избежать лишних подозрений.

— Жаль госпожу Бай, я искренне её люблю, но она не может стать женой в нашей семье. — Госпожа Линь с сожалением покачала головой.

Лань Сичжу поднял глаза и устремил взгляд на мерцающее пламя свечи.

Он и его старшая невестка знали, что семьи Бай и Лань не могут породниться.

Командующий Бай тоже понимал это, поэтому предложил сложить военные полномочия, но Ци Хэн не стал бы меньше подозревать их из-за этого.

— Иди отдыхать. — Госпожа Линь махнула рукой. — Нин уже должен капризничать.

Она говорила о младшем племяннике Лань Сичжу, втором сыне его старшего брата.

Лань Сичжу улыбнулся, и в его глазах появилось немного тепла:

— Спасибо, старшая невестка.

Ещё он не успел уйти, как в комнату вбежал слуга с тревожным выражением лица:

— Беда, госпожа Бай найдена, но её чуть не погубили. Супруга командующего плачет и требует от императора справедливости. Уже многие семьи отправились туда, а наша резиденция Лань...

Услышав это, оба изменились в лице.

Лань Сичжу был потрясён, его сердце забило сильнее. Он знал, что это дело не удастся скрыть, но не ожидал, что всё разгорится так быстро.

Его объяснения были предназначены только для того, чтобы успокоить старшую невестку на ночь, но теперь никто не сможет спокойно спать.

Он также не ожидал, что семья Бай не станет скрывать, что с Бай Чжижу произошло что-то ужасное, явно намереваясь довести дело до конца.

Госпожа Линь была в замешательстве и шоке, хотя и сомневалась, но знала, что Сяо Сы не мог сделать ничего подобного.

Она быстро встала и, опираясь на слугу, вместе с Лань Сичжу поспешила туда.

Тех, кого Лань Сичжу связал, уже положили на землю. Их облили холодной водой, чтобы привести в чувство, и они дрожали от холода.

Ци Хэн сидел на главном месте с мрачным лицом, а слева от него была княжна Суйхэ с озабоченным выражением лица.

— Так ты говоришь, что это сделала Чжаохэ? — Его низкий голос звучал ледяно, и двое на коленях невольно вздрогнули.

Мужчина был слабохарактерным и быстро закивал, словно это могло спасти его от смерти:

— Да, да.

Служанка рядом бросила на него полный ненависти взгляд и отвернулась:

— Никто не приказывал, это госпожа Бай сама любит выставяться и всегда обижает княжну, поэтому я не выдержала. Это я сделала, и это не имеет отношения к княжне.

Её личность была очевидна, Линь Цзэньюй всегда брала её с собой, поэтому она не могла свалить вину на кого-то другого и призналась, что это была её инициатива.

Супруга командующего Бай была вспыльчивой и быстро вытерла слёзы с уголков глаз, ненависть в её взгляде была словно нож, направленный в служанку:

— Какая же ты верная собака своей госпожи.

Ци Хэн устал от этого и не хотел слушать женские споры.

— Хватит. — Он махнул рукой и посмотрел на Суйхэ. — Что скажет старшая сестра?

Это была усадьба княжны Суйхэ, и происшествие случилось у неё на глазах, поэтому нужно было узнать её мнение.

Княжна Суйхэ явно чувствовала себя неловко. Она пригласила жён и детей чиновников, чтобы отпраздновать свою беременность, но не ожидала, что всё так обернётся.

— Где княжна Чжаохэ? — Её мягкий голос стал немного жёстче.

Ци Хэн просто махнул рукой:

— Приведите Чжаохэ.

Цзян Дэцин рядом почтительно поклонился:

— Мы уже дважды посылали за ней, но княжна сказала, что плохо себя чувствует и рано легла спать.

— Бам!

Ци Хэн с силой ударил чашкой по столу:

— Наглость!

Все, увидев, что император разгневан, опустились на колени.

Лань Сичжу и его старшая невестка спрятались в толпе сзади, не решаясь поднять головы.

— Мне самому нужно идти за ней? — Ци Хэн тяжело дышал, его глаза полыхали яростью.

Линь Цзэньюй, пользуясь статусом двоюродной сестры императора, вела себя как королева, думая, что он ничего не знает?

Она действительно считала себя важной персоной?

Вспомнив, как несколько дней назад чиновники хотели пересмотреть дело семьи Линь, Ци Хэн почувствовал, что его грудь сдавило ещё сильнее.

В его глазах появилась опасная искра.

Когда семья Линь пала, он тоже участвовал в этом.

Они все думали, что семья Линь была его главной опорой, но на самом деле его дед хотел сделать его марионеточным наследником престола. Он не мог вынести контроля семьи Линь, поэтому сам уничтожил их.

Всё, что он достиг сейчас, было его собственной заслугой.

Что касается матери Линь Цзэньюй, то она всегда унижала его мать в доме, а её отец лично отправил его мягкосердечную мать в этот безжалостный дворец. Вся семья Линь выжимала из них последние капли.

Они все заслуживали ада.

Если бы Линь Цзэнъюй не была усыновлена, она тоже бы не избежала смерти.

Вскоре после того, как Ци Хэн произнёс эти слова, Чжаохэ привели под конвоем.

— Отпустите меня, отпустите! — На её лице был страх, которого никогда раньше не было, она размахивала руками, как уличная скандалистка.

Увидев Ци Хэна, она словно увидела спасителя и подползла к его сапогам:

— Кузен, спаси меня!

— Наглость! — крикнула рядом Суйхэ, её лицо выражало недовольство.

Даже она называла Ци Хэна «Ваше Величество», а эта женщина без стеснения обращалась к нему так, словно не понимала, кто она такая.

<http://bllate.org/book/16394/1484894>